

Глава 238 - Царь царей

Однако для Сун Фей стало неожиданностью то, что боевая арена не разрушилась от такого ужасного потока сил. Даже ни единой трещины не появилось на земле...

Потому что ужасный неукротимый поток сил, когда уже вот-вот собирался с грохотом очутиться на земле, внезапно пропал.

Полностью исчез.

Как будто этот поток удивительных сил никогда и не появлялся. Даже ни единого следа от энергии не осталось.

У Сун Фей глаза вылезли из орбит. Ужасная сила обладала потрясающими приёмами.

Уму непостижимо!

В следующий миг, как сила исчезла, Сун Фей отчётливо услышал крик изумления, как будто кто-то удивился тому, что Сун Фей смог уклониться от атаки. Слабый, отчётливый и недолговечный голос.

«Этот удар будет для тебя маленьким уроком. Не каждому позволено посягать на авторитет рыцарского ордена империи... Мелкий паршивец, заруби себе на носу, в следующий раз ты не отделаешься так легко, ха!»

Пока Сун Фей был немного ошарашен, этот крик изумления дважды раздался в его ушах.

Судя по речи, это была угроза.

Но Сун Фей не знал, почему этот голос показался ему знакомым.

Сун Фей ясно различил, что этот голос доносился от того же человека, кто приказал шести святым рыцарям покинуть место. Его интонация была спокойная и в ней не было никаких элементов запугивания, но зато в этом голосе звучало нечто естественно возвышенное и непререкаемое, от чего никто не мог противиться голосу.

Это был абсолютно сильнейший воин.

Среди доносившихся завываний встречного ветра Сун Фей сосредоточенно стоял позади Матерацци, молча ждал мгновенья, готовясь в любой момент применить умение [Телепортация], чтобы сбежать... Но после атаки в воздухе, поток сил больше не появлялся.

«Эй, негодник, ты зачем за меня спрятался?» - выходил из себя Матерацци, он был недоволен выбором Сун Фей.

«Э, я нечаянно, чистая случайность!» - Сун Фей расхохотался, а про себя тем временем думал: «Разве я мог тебе сказать, что я спрятался за твоей спиной, чтобы уберечься от атаки и избежать смерти от таинственной силы, а тебя я использовал в качестве щита?»

«Ох, а я и впрямь не догадался, негодник... Да ты, теперь и впрямь моднявый!» - лучший певец империи Матерацци озадаченно смотрел на Сун Фей, весь вздыхая и охая: «Ха-ха-ха, в итоге даже главный святой рыцарь величественного ордена Аршавина лично атаковал и не позволил тебе опозориться. Черт побери, империя Зенит теперь вся твоя, кроме трех мест, теперь ты можешь идти, куда пожелаешь!»

Как будто в ответ на вздохи Матерацци, в следующее мгновение вокруг арены разразились радостные возгласы, подобные раскату грома. Десятки тысяч людей разом загорланили. Огромные звуковые волны, словно бурлящие в море волны, одна за другой доносились до горной цепи Моро и городских стен столицы.

«Король Чамборда! Король Чамборда!! Король Чамборда!!! Король Чамборда!!!!»

Громкие возгласы на различных диалектах собирались в одно сочетание слов. Что касается прибывших из 250 вассальных королевств слабых воинов и даже мелкой знати и чиновников, то, хотя из-за продолжительного авторитета святых рыцарей они высоко ценили седьмого [Кровавого рыцаря], но в глубине души они больше склонялись к королю Чамборда.

В конце концов король Чамборда был похож на них, он также происходил вассального королевства, как и они.

С этой стороны король Чамборда был им ещё ближе. Для многих жителей вассальных королевств король Чамборда как будто олицетворял их самих, участвующих в поединке. Возможно, за этим поединком скрывалось нечто большее. Но они желали рассмотреть этот поединок как противостояние между императорской аристократической силой и силой вассальных королевств. А победа короля Чамборда больше походила на их личную победу.

Это было простое групповое чувство.

Слышно было, как доносился громкий приветственный рёв, видно было, как возбуждённая толпа подняла руки, напоминая белый лес. Люди подскочили.

Ветер, дувший с далёкой горной цепи Моро, доносил всеобщее восклицание, прославление короля Чамборда.

Сун Фей слегка прикрыл руками глаза, незаметно переключился в [Режим паладина]. Золотое сияние окутало его тело. Атмосфера возвышенности и милосердия начала постепенно разливаться. Полуденные чарующие солнечные лучи падали, освещая огромную территорию с серебристо-белым снегом и Сун Фей. В этом переливающемся мире как будто остался только лишь один человек. Сун Фей развёл руками в обе стороны, как будто он обнимал весь мир.

В эту минуту силуэт юного, не имеющего себе равных и близкого к безумию воина прочно запечатлелся в сердцах десятков тысяч жителей 250 вассальных королевств, он глубоко запал им в души. Его невозможно было забыть.

Это был успех, к которому так старательно стремился Сун Фей.

Он как раз желал запечатлеть свой образ правителя в сердцах десятков тысяч жителей вассальных королевств.

И он не являлся никаким притворщиком.

Сун Фей твёрдо верил, что сегодня он всё продемонстрировал на боевой арене: крутую силу, безумное сражение со святыми рыцарями, внешность правителя в [Режиме паладина]... Всё это обязательно будет иметь глубокое значение в будущем!

«С этого моменты ты, король Чамборда, царь царей после императора!» - даже лучший певец империи Матерацци перестал вести себя цинично, взглянул на ревущую внизу, словно ураган, толпу, затем снова взглянул на Сун Фей, окутанного возвышенной аурой победителя и тихо

вздыхнул. Он никак не приукрашал свои суждения, как будто нарочно отдавал должное по заслугам. Его речь отчётливо доносилась до всей толпы.

Закончив говорить, лучший певец империи не колеблясь, выпил вино. Его тело сверкнуло, превратилось в золотой блик и исчезло далеко в небе.

А радостные возгласы под ареной всё продолжали бурлить.

Чёрный бронированный рыцарь Святой Церкви поднялся, учтиво подошёл к Сун Фею и сказал: «Ваше Величество, это пригласительный билет от моего господина. Если у вас будет время, приглашаю вас побеседовать с моим господином!»

Чёрный пригласительный билет выглядел строгим и простым в форме квадрата, не было никаких излишних символов, лишь выжженный позолоченный логотип Летнего дворца Святой Церкви империи Зенит в правом верхнем углу на лицевой стороне, что уже говорило о том, что так называемый “мой господин” рыцаря занимал почётное положение. Даже среди высшей знати не каждый мог позволить сделать такой пригласительный билет с позолоченным тиснением.

Сун Фей несколько не был самоуправным, он подумал немного и принял пригласительный билет.

Чёрный бронированный рыцарь сделал лёгкий поклон, повернулся и спустился с арены.

Многие аристократы в VIP зоне с восхищением смотрели на Сун Фея.

Святая Церковь в империи несколько не уступало императорской семье в авторитете. Получив пригласительный билет с позолоченным тиснением в виде рисунка Летнего дворца Святой Церкви, король Чамборда уже по крайней мере был удостоен вниманием Святой Церкви.

Вскоре отряд рыцарей от Святой Церкви, подстёгивая лошадей, ускакали прочь от первой боевой арены.

Всё это время тщательно охранявшаяся магическая повозка тоже следом уехала.

С самого начала поединка и до его конца таинственный человек, сидевший внутри повозки, так и не показавшись на глаза, всё время хранил таинственность. Люди могли только гадать, что же за крупная фигура от Святой Церкви там сидела, но в конечном счёте невозможно было узнать, что был за господин из летнего дворца церковно-административного округа империи.

Уход отряда Святой Церкви никак не повлиял на бурные возгласы толпы, наоборот, чем меньше было давления и ограничений, тем более непринуждённо они себя вели.

Посреди безумных радостных возгласов люди медленно начали расходиться.

Сун Фей только собирался покинуть, как вдруг...

«Король Чамборда, Александр? Недурно, очень недурно. Сейчас среди 250 вассальных королевств ты считаешься самым лучшим. Хотя в этот раз ты вёл себя немного грубо, обидел рыцарский орден империи, впредь будь осторожней...» - незаурядный юноша со шлемом на голове в виде ястреба, управляя воздухом, магическим образом взлетел на арену, кивнул Сун Фею. Он вёл себя высокомерно, как будто смотрел сверху вниз. Он взглянул на Сун Фея и сказал: «Твоя мощь покорила меня. Если ты согласишься приложить все усилия ради рода

Динов, в соревновании по военному учению королевство Чамборда определённо достигнет успехов...»

Сун Фей мельком посмотрел на него, как на идиота, затем обернулся, не обращая на него внимания.

Какой-то дурацкий род Динов прибежал к нему и строит из себя крутого ястреба.

«Ты...» - юноша в ястребином шлеме ощутил пренебрежение Сун Фея, он чувствовал себя оскорблённым и проигнорированным.

Грациозный, изящный и очень соблазнительный силуэт внезапно появился на арене.

Это была гордая женщина Бейонсе из рода Биглей.

Эта молодая красивая, словно айсберг, знатная девушка смерила Сун Фея взглядом. Хотя она и была красивая, она всё время вела себя высокомерно и чуждо. Она подошла и бесцеремонно промолвила: «Несмотря на то, что в моём списке требований ты ещё далёк от идеала, я хочу предоставить тебе шанс, король Чамборда. В будущем, возможно, ты будешь гнаться за мной, нужно лишь проявить себя с лучшей стороны и тогда, может быть, я подумаю и встречу с тобой...»

«Фи...» - Сун Фей слегка фыркнул.

Неужели эта девка настолько высокого мнения о себе?

Стоявшие перед ним оба молодых человека, происходивших неизвестно из какой аристократической группы, вместе с встречавшимся ранее Сун Фею золотым рыцарем Саттоном и лучшим в Фермопилах юным мастером Диласом как будто были вырезаны под один шаблон. Эти с самого рождения успешные люди были большого идиотского мнения о себе, как будто весь мир крутился только вокруг них.

Два идиота!

Сун Фей недоумевающе покачал головой. Не обращая внимания на эту парочку, он спускался с арены и махал руками, вызывая новый приступ ликования.

<http://tl.rulate.ru/book/28/80821>